

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

КИТАЙ

№ 7 (9) / Июль 2006 / ISSN 1005-5010

САММИТ ШОС: ДОЛГИЙ
ДЕНЬ В ХОРОШЕЙ КОМПАНИИ

ДЕТИ БЕСЛАНА В КИТАЕ

ИСТОРИЯ С ПРОДОЛЖЕНИЕМ

ISSN 1005-5010

www.china-p...com

Чжан Дали – один из представителей современного искусства Китая

ТАНЬ СИНЪЮЙ,
СУНЬ СЯОТУН

ДИАЛОГ С РЕАЛЬНОСТЬЮ

Чжан Дали – один из представителей современного искусства Китая. Родился в Харбине в 1963 году. В 1983 году поступил на факультет оформления печатной продукции Центрального института прикладного искусства Китая. В 1987 году закончил учебу и в 1989 году уехал в Италию. В 1995 году вернулся на Родину. Самые знаменитые работы – «Диалоги» и «Раса»

Журналист: Господин Чжан, расскажите об истории Вашего творчества.

Чжан: Я получил художественное образование в Центральном институте прикладного искусства, моя специальность – оформление книг. Но еще на втором курсе я понял, что не стану дизайнером. На мой взгляд, суть работы дизайнера заключается в коммерции, а не в искусстве, дизайнеру необходимо четко следовать требованиям клиента, а мне это не нравится. Поэтому после оконча-

ния института я отказался от работы, предложенной институтом, и начал странствовать.

Журналист: Странствовать?

Чжан: Да, без преувеличения. В 80-е годы прошлого века было гораздо меньше возможностей найти работу, чем сегодня, и отказ от институтского распределения обозначал безработицу. Я стал бездомным, постоянно без денег, голодал. Я даже сейчас не люблю вспоминать то время.

Журналист: Сожалеете о своем

выборе?

Чжан: Нет, не сожалею.

Журналист: Почему?

Чжан: Я – идеалист. Я жил мечтой. В то время только началось проведение политики реформ и открытости, и постоянно появлялось что-то новое, все оживилось, и искусство приобрело ярко выраженный современный характер. Именно в это время западное авангардное искусство начало распространяться по стране и оказало большое влияние на китайских художников. Я ув-

лекся новым, забывая о еде и сне.

Журналист: Потом?

Чжан: В 1989 году я переселился в Италию, там были большие возможности узнать современное западное искусство. И именно в Италии началось мое увлечение граффити. Эти работы я назвал «Диалоги». В 1995 году вернулся в Пекин, где на улицах и переулках столицы я продолжил мое творчество.

Журналист: «Диалоги» – одна из Ваших знаменитых серий. Могли бы подробнее рассказать о них?

Чжан: С удовольствием. В 1995 году, когда я вернулся в Китай, в Пекине как раз началась крупномасштабная реконструкция города. Сносились целые кварталы старых домов и строились новые. Стены пустых домов и стали моими мольбертами. Я стал рисовать на них. Было очень легко и просто, всего за несколько секунд я мог нарисовать контур головы. И название всех этих работ – «Диалоги» – мой разговор с самим собой, размышления художника о человеке и времени. Все эти «головы» – следы человечества в городе.

Журналист: А люди могли понять такой способ выражения?

Чжан: В самом начале люди не понимали. По мере расширения масштабов сноса старых домов в городе повсюду встречались мои произведения – человеческие контуры. В 90-е годы китайское общество не было готово считать граффити искусством, и полиция время от времени требовала от меня объяснений, зачем я «разрушаю облик города». И я объяснял им, что я – художник, выпускник Центрального института прикладного искусства (диплом о высшем образовании в то время имел большое значение), граффити – это новое искусство, которое очень популярно на Западе. Благодаря многократным объяснениям, полиция оставила меня в покое и решила не сажать меня в тюрьму.

В ходе времени мое творчество непрерывно менялось. Например, в самом начале я просто рисовал контур головы на стене, а позже, после нанесения абриса, стал просить строителей прорубить по нему стену. Через эти силуэты людей иногда можно видеть блестящие крыши музеев Гугун, а иногда – новый жилой

район. А в Шанхае через них можно видеть небоскреб «Цзиньмао». У меня остались фотографии этих работ, а их самих уже давно нет. Они исчезли вместе со старыми домами.

Журналист: А какое влияние на Ваше творчество оказала крупномасштабная реконструкция в городах Китая?

Чжан: Подъем экономики Китая не оказал никакого влияния на мое творчество, он только оказал некоторое влияние на мою жизнь. Каким искусством я хочу заниматься, об этом я давно четко знал, еще в Италии. Когда в 1995 году я вернулся на Родину, еще в аэропорту я заметил, что это совсем другой Китай, который значительно отличался от Китая 80-х годов. Это была эпоха новых возможностей и соблазнов. В то время я тоже начал заниматься бизнесом, но каждый раз себе в убыток. И я понял, что не способен привыкнуть к новым правилам игры, и решил продолжить свое любимое дело.

Журналист: А на что жить?

Чжан: В 1999 году директор художественной галереи «Сыхэйюань» Ли Цзинхань обратил внимание на мою работу и предложил организовать фотовыставку моих произведений. Благодаря этой выставке, мои граффити вызвали большой резонанс в художественных кругах, и даже газета, которая когда-то на-

звала меня «сумасшедшим», написала хвалебную статью о моем творчестве.

Журналист: Можно сказать, что Ваше искусство снискало признание общества?

Чжан: Можно и так сказать. Но кроме граффити я увлекаюсь и другими формами искусства, например, скульптурой. В 2002 году начал работать над крупномасштабной композицией под названием «Раса». Я нашел 100 строителей, пришедших на заработки из сел, и отлил их статуи из гипса. Это особая порода людей, вчерашние крестьяне, они не имеют никакой возможности планировать свою нынешнюю жизнь и свое будущее, их руки, их физическая сила – весь их капитал. Такова идея этой работы.

Журналист: Мы заметили, что в Вашем творчестве главное место занимает тема общения. «Диалоги» – разговор между человеком и зданиями, «Раса» – диалоги между крестьянами и городом. Диалоги – Ваша главная художественная концепция?

Чжан: Да. На мой взгляд, китайская традиционная живопись в большой степени отличается изяществом и элегантностью, но не связана с реальностью, а такого искусства я не люблю, такое искусство не имеет жизненности. Вести диалоги с реальностью – это долг искусства, только на основе связи с реальностью искусство будет развиваться.

Журналист: В настоящее время Ваше творчество снискало признание общества, есть и желающие купить Ваши произведения за большие деньги. Не снизит ли недостаток Ваш критицизм в отношении к действительности?

Чжан: Я не смогу потерять себя. Я не буду идти на поводу желаний клиентов, даже если они предлагают большие деньги. Я давно привык жить скромно.

Журналист: Как вы оцениваете китайское современное искусство?

Чжан: Для современного искусства Китая нынешний период – золотой. Много шансов. У разных людей разные мнения и разные способы самовыражения, и многообразие – самое большое приобретение современного искусства Китая. ♦